

—

Возможно, другие люди не знали о плохих поступках Хоу Дацяна, но сотрудники, работавшие в киностудии, очень хорошо его знали.

Некоторые сотрудники, работавшие с Шао Тяньжуйем, тихонько спрятались в толпе и зашептали: «На самом деле, Шао Тяньжуй не такой уж и хороший. Он часто опаздывает и ведет себя как большая шишка. Он плохо запоминает свои реплики. Он полагается на вырезки и синтез при съемке».

«Правильно, из-за его пластического лица многие боевые сцены не могут быть сняты. Все они должны быть в замедленной съемке, или их должен играть дублер-каскадер».

Эти слова звучали так знакомо. Ань Ся внимательно посмотрел и обнаружил, что говорящими были режиссер и другие члены съемочной группы Шао Тяньжуя.

Шао Тяньжуй был знаменит и имел большую базу поклонников. Раньше они не осмеливались много говорить. Теперь у них наконец-то появился шанс, и они должны были высказать ему все, что у них на душе!

«В прошлый раз, когда он снимался в одной сцене, он разбил подбородок. Я тайно сфотографировал. Если бы у него не было столько сумасшедших фанатов, я бы действительно хотел разослать все эти фотографии».

«А еще однажды он и Хоу Дацян отпускали грязные комментарии в адрес новой главной героини в той же съемочной группе. Эти слова... тьфу ты, тьфу ты, тьфу ты, мне, взрослому мужчине, стыдно это слышать».

Это была лишь верхушка айсберга. Ань Ся знал гораздо больше: «Поскольку у Хоу Дацяна есть судимость, актеру Шао неправильно его так защищать».

У Шао Тяньжуя сложилось некоторое впечатление об Ань Ся, но оно ограничивалось лишь его личностью как «актера массовки».

Маленький дублер посмел указывать ему.

«Ты не прав. Хотя помощник режиссера Хоу и совершил некоторые ошибки раньше, никто не идеален. Он действовал импульсивно, потому что был пьян. К тому же, разве эта маленькая девочка невинна?»

Шао Тяньжуй взглянул на Гэ Шусюань, стоящую в стороне: «Меня не волновало, что она следовала моему расписанию в частном порядке. Если бы она не пришла искать меня, как бы она встретила заместителя директора Хоу? В конечном счете, она это заслужила».

«Ты несешь чушь!» Гэ Шусюань, полностью разочарованная в Шао Тяньжуне, резко возразила: «Я вовсе не антифанатка!»

«Это очевидно ты и Хоу Дацянь планировали соблазнить актрис из той же группы, и я об этом услышала, поэтому вы разозлились. Если бы я отчаянно не сопротивлялась, боюсь, я бы сейчас попала в ваши руки».

Он не ожидал, что Гэ Шусюань раскроет это дело публично. Самодовольное выражение лица Шао Тяньжуя внезапно застыло.

Но он тут же понял, что Гэ Шусюань пришла с пустыми руками, а ее сотовый телефон был разбит Хоу Дацянем. Теперь у нее совсем не было доказательств.

«Сестренка, все должно основываться на доказательствах. Если тебе нечем подтвердить эти слова, я могу подать на тебя в суд за клевету».

Конечно же, после того как он закончил говорить, в глазах Гэ Шусюань мелькнула паника.

Инцидент произошел слишком внезапно, и у неё даже не было времени записать его.

...и даже если бы она записала, это было бы бесполезно, её сотовый телефон уже был разбит вдребезги.

Все было под контролем Шао Тяньжуя. Гэ Шусюань невольно прикусила нижнюю губу.

Но чем больше она волновалась, тем спокойнее становился Шао Тяньжуй.

Он коснулся своих ушибленных щек, по которым ударила Гэ Шусюань. Хотя эта маленькая девочка была немного жесток, она была красива.

С такой фигурой и таким лицом, если бы он смог подчинить ее, распространяя слухи, разве эта маленькая девочка не должна была бы послушно лежать в его постели и приходить всякий раз, когда он позовет?

Она была всего лишь обычной маленькой девочкой, и он мог легко ее контролировать: «Ты такая молодая, тебе не следует заниматься распространением слухов и клеветы. Я просто в хорошем настроении и могу спокойно с тобой поговорить. Если бы это был кто-то другой, все могло бы быть иначе».

«Однако, если ты совершишь ошибку, ты должна быть наказана. Ты можешь остаться со мной в качестве помощницы и некоторое время выполнять работу по дому, и я не буду преследовать тебя по другим вопросам. В противном случае... мне следует подумать, стоит ли отправлять адвокатское письмо».

Видя, что он бесстрашен, Ань Ся быстро пролистал его сообщения: [Говоря о доказательствах, его фургон полон доказательств. Там больше дюжины бутылок афродизиаков, не говоря уже о других постыдных вещах.]

[И все это спрятано во встроенном холодильнике фургона. Как только эти вещи будут обнаружены, Шао Тяньжуй не сможет оправдаться, даже если у него будет сто ртов. Мы должны найти способ заполучить эти вещи!]

Но Шао Тяньжуй заблокировал дверь фургона, закрывая внутреннее убранство. Ань Ся некоторое время не мог придумать, как его отвлечь.

[Я не могу просто выбить его за дверь и силой ворваться в фургон...]

[Но разве это не даст Шао Тяньжую повод?]

Ань Ся нетерпеливо фыркнул.

Он ничего не мог сделать, но это не означало, что Фу Цинчэнь ничего не мог сделать.

Как властный генеральный директор, он лучше всех знал, как «издеваться над другими, используя власть».

«Хорошо, если вы осмелитесь отправить, мы осмелимся принять. Команда юристов Fu Group ждет вашего адвокатского письма в любое время».

Фу Цинчэнь медленно подошел к Шао Тяньжую и остановился. Его высокое тело отбрасывало тяжелую тень. Рост Шао Тяньжуя, менее 1,75 метра, казался перед ним коротким деревянным колом.

Фу Цинчэнь посмотрел сверху вниз на коротышку перед собой: «Тебе лучше быть уверенным в победе над командой юристов Fu Group иначе я могу гарантировать, что ты никогда больше не ступишь на землю Хайчэна».

«Я, Фу Цинчэнь, держу свое слово».

Под сильным давлением сердцебиение Шао Тяньжуя невольно участилось.

В темных глазах Фу Цинчэня отразилось его смущенное лицо. С момента его дебюта на Шао Тяньжуйа никогда не смотрели как на мусор.

Разве он не был мертвой массовой? Как он мог быть молодым господином Фу из Fu Group?

«Какой смех, ты, ты всего лишь дублер, как ты смеешь говорить, что ты Фу Цинчэнь?»

Фу Цинчэнь опустил глаза и поправил манжеты. Изысканные и великолепные дорогие запонки сверкнули перед Шао Тяньжуйем.

Он видел эту пару запонок на ювелирной презентации, стоимостью в миллионы... говорили, что группа Фу отправила кого-то их купить.

«Неважно, узнаете вы меня или нет, главное, чтобы вы узнали письмо от адвоката компании Фу».

Глядя на поднявшегося Фу Цинчэня, Гэ Шусюань не смогла сдержать слез и прошептала: «Кузен».

Шао Тяньжуй уставился. Эта девушка оказалась кузиной Фу Цинчэня?!

Фу Цинчэнь снова взглянул на фургон позади него.

Заметив его взгляд, Шао Тяньжуй подсознательно сделал несколько шагов назад, пытаясь полностью закрыть дверь фургона.

Но с его ростом он был почти незаметен перед Фу Цинчэнем.

Скорее, казалось, что он что-то скрывает.

Фу Цинчэнь увидел в углу фургона холодильник высотой примерно до пояса. Это должно быть место, где Шао Тяньжуй хранил афродизиак.

«Секретарь Ань».

«Я здесь!»

Ань Ся поспешно подошел к Фу Цинчэню: «Господин Фу, что вы хотите?»

Глаза Шао Тяньжуйа немного расширились. Как вы тоже оказались членом семьи Фу!

Фу Цинчэнь указал на фургон: «Немедленно вызывайте полицию. Я подозреваю, что в этом фургоне есть что-то незаконное. Предлагаю отбуксировать его и тщательно проверить».

«Нет!!»

Услышав, что Фу Цинчэнь собирается вызвать полицию для проверки фургона, Шао Тяньжуй закричал: «Говорите с доказательствами! Как вы можете просто так обыскивать мой фургон!»

«Господин Шао, то, что вы сказали, немного неуместно», — Ань Ся претенциозно махнул рукой. «Молодая госпожа Гэ чуть не пострадала в вашем фургоне. Ваш фургон - это место преступления. Как семья пострадавшей, мы, безусловно, имеем право требовать тщательного расследования этого фургона. Кроме того, если в фургоне ничего нет, почему вы так нервничаете?»

Шао Тяньжуй отчаянно сопротивлялся: «Вы, семья Фу, издеваетесь над слабыми. Вы думаете, что можете делать все, что захотите, только потому, что у вас есть немного денег?!»

Ань Ся и Фу Цинчэнь одновременно улыбнулись: «Извините, деньги действительно могут все, что угодно».

[Трепещи, карлик! Человек, стоящий перед тобой сейчас, - это...]

[Самый молодой генеральный директор Хайчэна, самый известный холостяк Хайчэна, национальный чемпион по молодежному саньда, золотой медалист конкурса чтецов стихов в частном детском саду Хайчэна, не привередлив в еде, ест все с аппетитом и не имеет проблем с желудком, засыпает, как только касается подушки, и не страдает странной бессонницей, а также имеет хорошую талию, ноги и тело!]

Фальшивая деловая улыбка Фу Цинчэня едва не дрогнула, словно в комплименты примешалось много странного.

Они не дали Шао Тяньжую возможности продолжать сопротивляться.

Ань Ся взял телефон и набрал 110, кратко и ясно объяснил причину инцидента и сообщил полиции их текущее местоположение. Сделав все, он неторопливо встал рядом с Фу Цинчэнем и стал ждать.

Всего за три минуты ситуация на поле боя развернулась на 180 градусов.

Сердцебиение Шао Тяньжуя и Хоу Дацяна участилось, дыхание стало прерывистым. Их лица побледнели, и они покрылись потом.

Пока они ждали, толпа зевак вокруг невольно замедлила дыхание и тихо ждала прибытия полиции.

Ничего не поделаешь, аура внезапно появившегося генерального директора Фу была слишком сильной, и они не смели ничего сказать.

Гэ Шусюань все еще тихо вытирала слезы, но Ань Ся легонько потянули за одежду, и затем ему в руку тайком сунули небольшую USB-флешку.

Он оглянулся и увидел только твердые глаза режиссера съемочной группы и нескольких рабочих сцены.

Они указали на USB-флешку и молча кивнули Ань Ся.

Ань Ся сразу понял, что они имели в виду. USB-флешка должна содержать компромат на Шао Тяньжуя в съемочной группе.

Раньше они не решались просто так обнародовать эти вещи, потому что Шао Тяньжуй был популярен, но поскольку лично появился генеральный директор Фу, им нечего было бояться.

Успешно передав USB-флешку Ань Ся, режиссер и рабочий сцены помахали руками и покинули место происшествия, скрывая свои достижения и известность.

Ань Ся не мог не вздохнуть: [Они даже носят эту USB-флешку с собой, что показывает, насколько Шао Тяньжуй ненавидят в съемочной группе.]

Вскоре после этого в киностудию с ревом въехала полицейская машина с мигающими красными огнями и остановилась перед Ань Ся и другими.

Ань Ся указал на Шао Тяньжуя и Хоу Дацяна: «Товарищ полицейский, эти двое подозреваются в использовании недозволенных средств для изнасилования невинных женщин. Все доказательства находятся в фургоне позади них».

Подсыпать наркотики и изнасиловать – это преступление, и за это можно сесть в тюрьму!

Шао Тяньжуй сжал кулаки и потерял всякую надежду.

В этот момент никто не сможет его спасти.

«Товарищ полицейский! Это все недоразумение! Афродизиаки в фургоне были куплены мной и Шао Тяньжуйем для личного пользования. Мы определенно не делали ничего

противозаконного!»

Хоу Дацянь сказал нечто шокирующее:

«На самом деле... на самом деле, Шао Тяньжуй и я давно любим друг друга, и эти наркотики - просто для удовольствия!»

Ань Ся был шокирован: [Черт побери! Хоу Дацянь и Шао Тяньжуй - пара?! Когда это произошло? Есть кое-что, чего я на самом деле не знаю!]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283058>